

Чжоу Цзюньи сказал:

— Хотя в то время наше социальное положение сильно различалось, мы действительно искренне любили друг друга какое-то время. Однако из-за моей юношеской горячности и того, что я слишком серьёзно относился к карьере, а также из-за того, что у Гай Сяо была... ну, эта романтическая черта, присущая творческим женщинам... ты понимаешь? Мне было трудно удовлетворить её запросы.

Ло Инбай:

— ?

Чжоу Цзюньи продолжил:

— Она грустила, когда видела дождь и опадающие цветы, и в такие моменты мне приходилось быть рядом, чтобы утешать её. Она любила читать стихи, обладала богатым воображением и нуждалась в романтике. Мне постоянно приходилось устраивать сюрпризы, чтобы доказать свою любовь, а уж о подарках и свиданиях в памятные дни и говорить нечего — если я что-то забывал, это заканчивалось слезами. Ты же тоже мужчина, должен понимать мои чувства.

Согласно его описанию, Ло Инбай представил себе образ вечно плачущей и недовольной женщины. Он невольно вспомнил Ся Сяньнина и подумал, что Ся Сяньнин всё же лучше — не плачет и не капризничает, хотя и немного властный. С сочувствием он кивнул.

Чжоу Цзюньи продолжил:

— Поэтому позже мы мирно расстались, но сохранили дружеские отношения. До тех пор, пока примерно год назад, когда мы с компанией напились, я проводил её домой и случайно обнаружил у неё множество изображений, фигурок и деревянных скульптур, выполненных в виде человеческих фигур. Они были одеты одинаково, но лица у всех были разные. На некоторых изображениях было написано имя «Юэ Хуань».

Ло Инбай резко вздрогнул.

Чжоу Цзюньи посмотрел на него и сказал:

— Удивительно, да? Я тогда тоже почувствовал что-то очень странное.

Он задумался и добавил:

— Гай Сяо написала эту книгу давно, но права на её экранизацию были проданы только недавно. Я знаю, что Юэ Хуань — это персонаж её книги. Возможно, ей просто нравится её персонаж, и она рисует его образ, но количество этих вещей действительно слишком велико.

Ло Инбай, хотя и не видел этого своими глазами, точно уловил детали в его рассказе и спросил:

— А ты внимательно рассмотрел все эти человеческие фигурки? Все ли они были одеты одинаково, но с совершенно разными лицами, или... на разных лицах были какие-то схожие черты?

На первый взгляд, разница между этими двумя вариантами невелика, но на самом деле она огромна. Если лица были совершенно разными, это означало бы, что она рисовала без цели. Но если был второй вариант, это говорило о том, что в сознании Гай Сяо постепенно формировался образ Юэ Хуаня, который её устраивал.

Когда Ло Инбай задал этот вопрос, он уже склонялся ко второму варианту. И, как и ожидалось, Чжоу Цзюньи ответил:

— Чем новее изображение, тем больше сходства в чертах лица.

Ло Инбай кивнул и спросил:

— Ты не спрашивал её об этом?

Чжоу Цзюньи ответил:

— Я уже говорил, что Гай Сяо крайне чувствительный человек. Наши отношения и так были довольно деликатными, и если бы не крайняя необходимость, я бы даже не проводил её домой. Она не знает, что я видел эти странные вещи. И уж тем более я не мог пойти и спросить её, что всё это значит.

Он вздохнул и продолжил:

— Позже, когда я снова попал в съёмочную группу, прошло уже почти полгода. Я почти забыл об этом инциденте, пока не сменилось два актёра на роль второго плана, и я не начал подозревать неладное. Я снова побывал у Гай Сяо дома и обнаружил, что все те вещи исчезли. Поэтому я решил, что, возможно, всё это было моей фантазией. Но после твоего сегодняшнего поведения я понял, что, возможно, все эти странные события связаны именно с этим... Если проблему удастся решить, это будет просто замечательно. Думаю, эти подсказки могут быть тебе полезны.

Ещё когда Ло Инбай познакомился с ним, он почувствовал, что этот человек обладает гибким умом, ясным мышлением и говорит чётко, практически без лишних слов. То, что Чжоу Цзюньи стал кинозвездой, с одной стороны, связано с удачным стечением обстоятельств — он встретил Гай Сяо, которая помогла ему в начале карьеры. Но, безусловно, это также связано с его собственными качествами.

Ло Инбай сказал:

— Я понял, буду внимателен. Не волнуйся, я не стану рассказывать другим о вашей личной жизни.

Он сделал паузу, вспомнив о Ся Сяньнине, и добавил:

— Но чтобы разобраться в этом деле, мне, возможно, придётся обсудить его с другим другом. Однако я могу гарантировать, что он тоже не станет разглашать эту информацию.

Чжоу Цзюньи ответил:

— Раз я решил рассказать тебе об этом, значит, полностью тебе доверяю. Но... я также надеюсь, что Гай Сяо не играет в этой истории негативную роль.

На это Ло Инбай не смог дать ответа, он лишь улыбнулся. Чжоу Цзюньи продолжил:

— Кроме того, я хотел бы кое-что у тебя спросить.

Ло Инбай сказал:

— Пожалуйста, говори.

Чжоу Цзюньи сказал:

— За всё время, что я работаю актёром, у меня сложилось впечатление, что люди, связанные с шоу-бизнесом, чаще сталкиваются с чем-то нечистым, и их судьбы более трагичны. Мне интересно, это моё заблуждение или так и есть на самом деле.

Ло Инбай задумался на мгновение, а затем ответил:

— Если говорить откровенно, то в фэншуе шоу-бизнес обычно считается своего рода «боковой дверью», поэтому у людей в этой сфере энергия ян слабее, чем у обычных людей.

Он говорил прямо, но Чжоу Цзюньи не обиделся, а лишь спросил:

— Почему ты так считаешь?

Ло Инбай объяснил:

— В отличие от обычных профессий, стать актёром или певцом очень сложно, но если удаётся пробиться, то богатство и слава, которые получают, в разы превышают то, что могут достичь обычные люди. Я не говорю, что стать звездой не требует усилий, но для большинства звёзд главным условием является внешность или талант, а это то, что даётся свыше.

Чжоу Цзюньи согласился:

— Ты прав. Чтобы пробиться в шоу-бизнесе, действительно часто приходится полагаться на удачу. Звёзды, которые с трудом добились успеха, хотят сохранить свою молодость и положение, а начинающие актёры мечтают о быстром взлёте. Но у каждого своя судьба, и всё это непредсказуемо.

Говоря это, он невольно взглянул на красивое лицо Ло Инбая, подумав, что человек, сидящий перед ним, действительно обладает уникальными способностями, но при этом, кажется, совершенно не придаёт этому значения.

Ло Инбай с лёгкой улыбкой спросил:

— Брат Чжоу, у тебя тоже есть такие мысли?

Чжоу Цзюньи развёл руками и засмеялся:

— Я же тоже настоящая звезда!

Ло Инбай улыбнулся и сказал:

— Конечно. Судя по твоему лицу, у тебя широкая верхняя часть лица и узкая нижняя, но подбородок не слишком заострён, кости широкие, а плоть округлая — это судьба, где металл и вода взаимодействуют. Кроме того, у тебя нос, словно наполненный энергией, глаза длинные и выразительные, а линия богатства хорошо выражена. Тебе стоит попробовать инвестировать. Если ничего не случится, твоя жизнь будет мирной, богатой и удачной.

— Но... — он изменил тон и продолжил:

— Брат Чжоу, у тебя брови слегка нависают над глазами, что может привести к любовным проблемам. Верхняя губа тонкая, а нижняя толстая — это говорит о том, что ты редко влюбляешься, но если это происходит, то сильно страдаешь. Скулы слегка плоские, а переносица высокая. У меня есть только один совет: всегда соблюдай свои принципы. Если ты будешь честен с самим собой, то обязательно избежишь бед и преодолеешь трудности.

Чжоу Цзюньи неожиданно почувствовал внутренний трепет и кивнул:

— Я понял, спасибо тебе.

Ло Инбай улыбнулся, а Чжоу Цзюньи, глядя на него, вдруг тоже засмеялся:

— Жизненные встречи действительно удивительны. Когда я впервые увидел тебя за пределами Кембриджа, я сразу почувствовал, что мы с тобой найдём общий язык, и подошёл поздороваться. Мы вместе путешествовали, и это было действительно приятное время. Теперь, спустя столько лет, я чувствую, что всё осталось по-прежнему.

Ло Инбай, не обращая внимания на редкий комплимент от кинозвезды, рассмеялся:

— Не волнуйся, режиссёр Дэн уже заплатил, так что даже без лести я буду хорошо работать.

Наконец, проведив Чжоу Цзюньи, Ло Инбай отправил сообщение с кратким описанием ситуации Ся Сяньнину через [WeChat], а затем сделал то, что хотел сделать ещё до разговора с Чжоу Цзюньи — быстро принял душ, включил кондиционер на минимальную температуру и

нырнул под одеяло, погрузившись в сон.

А в это время его несчастный младший брат продолжал усердно работать.

Ся Сяньнин сидел напротив Гай Сяо. Эта известная сценаристка, хотя ей уже за тридцать, всё ещё не была замужем, и её макияж и стиль были очень юношескими.

На ней было безрукавное розовое платье в цветочек и босоножки с кристаллами, волосы распущены, и от неё исходил лёгкий аромат шампуня. На расстоянии её можно было принять за старшеклассницу, но с близкого расстояния, как у Ся Сяньнина, было видно, что под макияжем скрываются морщинки вокруг глаз и веснушки.

<http://bllate.org/book/15511/1396250>